

Татьяна Викторовна Полякова
Новая жизнь не дается даром
Серия «Ольга Рязанцева», книга 9

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=426152
Новая жизнь не дается даром: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-44683-4

Аннотация

С недавних пор у Александра новые документы, новая биография, новая внешность, короче, новая жизнь! И нет в ней места ничему из жизни прошлой. Там остались враги, вечная гонка за выживание и... женщина, которую он любит. Но вот парадокс – больше всего на свете ему нужна эта женщина, а быть вместе с ней он не может. Остается одно – забыть навсегда! Тем более рядом вьется богатая вдовушка Марина Вербицкая. Александр понимает: его мужественная внешность – не единственное, что привлекает в нем Вербицкую. Как ни крути, а новая жизнь не дается даром!

В сборник, который вы держите в руках, входят повесть «Новая жизнь не дается даром» и рассказы.

Содержание

Новая жизнь не дается даром	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Полякова

Новая жизнь не дается даром

Новая жизнь не дается даром

В тот вечер я был нарасхват. Две девицы, сидевшие за столиком возле окна, то и дело поглядывали в мою сторону, перешептывались, нервно посмеивались и вновь стреляли глазками. Общим было лет по двадцать. Брючки в обтяжку, кофточки с блестками, полкило косметики. Я прикинул, нужно мне это счастье? Особого желания знакомиться не возникло. С некоторых пор блондинок я не жаловал. Может, потому, что последнее время мне упорно попадались только дуры. Впрочем, нет. Была другая причина. Я невольно сравнивал их с одной женщиной, тоже блондинкой. Разумеется, не в их пользу. Перед мысленным взором, точно по заказу, возникло нежное личико. Светлые глаза, пухлые губы... Внешность девчонки-первокурсницы и твердый характер. Такому характеру мужик позавидует. «Стоп, – сказал я себе. – Не увлекайся. К чему портить себе вечер, а заодно и жизнь? Все в прошлом. Улыбнись девчонкам, угости их выпивкой, а потом пригласи в номер. Все лучше, чем предаваться воспоминаниям».

Еще одна девица сидела возле стойки в малоприятном для нее одиночестве. По виду – шлюха. Рыжие волосы, голодный рот. Я бы предпочел рыжую... Под утро она начнет рассказывать о своей жизни, неловко оправдываясь и придумывая на ходу душещипательную историю любви. От чужих историй меня тошнило, своих невпроворот. Девушка нерешительно улыбнулась, взглянув в упор. Я отвел глаза. Мужиков в баре было достаточно. Пьяная компания слева, трое типов, деятельных и нервных, справа. Они что-то обсуждали. Но на девок у окна все-таки поглядывали. Те предпочитали их не замечать. Наверное, я привлек их внимание, потому что уже битый час сидел в одиночестве. Я совсем было решил кивнуть рыжей, и тут в баре появилась высокая брюнетка в белой узкой юбке. Она так обтягивала бедра девицы, что, казалось, могла треснуть по швам в любой момент. «Задница у нее что надо», – отметил я и решил приглядеться к девице получше. Походка – зашибись, она сделала всего-то несколько шагов, а я уже поплыл. Роскошная грудь. Еще немного – и я начну глотать слюну. Лет тридцати, может, больше. Губы презрительно кривятся. Дамочка с деньгами и большим самомнением.

Она устроилась за столом недалеко от меня. Бросила сумочку на соседний стул, быстро огляделась. Задержала взгляд на моей физиономии, вдруг нахмурилась, точно мой внешний вид вызывал у нее беспокойство, и позвала официанта. Уткнулась в меню, однако пару раз посмотрела в мою сторону. Я решил, что утро мы встретим в одной постели. И ошибся.

Минут через десять в бар вошел толстяк с румяной физиономией и бегающим взглядом. Брюнетка вскинула голову, широко улыбнулась и весело помахала ему рукой. Толстяк приложился к ее ручке, сел напротив. Смотрел на нее подчеркнута деловито, вроде бы не замечая лучезарной улыбки. Заказал себе кофе. Брюнетке его деловой вид вряд ли понравился, она пробовала с ним кокетничать, но недолго. Улыбка сползла с ее лица, и теперь она выглядела стервозной бабой, которой палец в рот не клади. Она заговорила спокойно и внушительно, толстяк пытался возражать, грудастая резко его перебила, он пригорюнился и начал терпеливо объяснять, прижимая ладонь к сердцу, точно просил верить ему на слово и заранее извинить. Дамочка хмурилась. Я попробовал представить, о чем они говорят. Не потому, что это было мне особо интересно, скорее от нечего делать. Они не любовники, это ясно. Сюда их привело некое дело, и согласия они пока не достигли.

Рыжая вдруг поднялась и как-то уж очень осторожно, точно по минному полю, направилась ко мне. «Выглядит вполне прилично, – взглянув на нее еще раз, подумал я. – Часа через два можно от нее отделаться. И уснуть. Если получится. Чертова бессонница...»

Рыжая приблизилась, я упорно смотрел в свой стакан, делая вид, что не замечаю ее. Хотя за минуту до этого вроде бы решил: девчонка мне подходит.

– Скучаете? – робко спросила она.

– Нет. Извините, – как можно мягче ответил я, она понимающе улыбнулась, кивнула и отправилась к стойке. Брюнетка наблюдала эту сцену с внезапным интересом, который не остался без внимания. Толстяк хмуро взглянул в мою сторону, что-то быстро сказал.

Они пробыли в баре еще с полчаса. Затем ее спутник расплатился, и они пошли к выходу. Брюнетка одарила меня насмешливым взглядом, проходя мимо. Я напустил в глаза легкой придури и вздохнул, давая понять, что ее уход меня очень огорчил. Уголки ее губ дрогнули в улыбке, а я решил, что не все еще потеряно. Оставил на столе деньги и поднялся, девчонки в углу приуныли, мой выбор вызвал у них негодование. «А что вы хотите от типа среднего возраста, который третий день мается от безделья в этом городе?» Я неподходящая компания для юных прелестниц, и тут уж ничего не поделаешь.

Когда я покинул бар, брюнетка с толстяком паслись в холле, неподалеку от стойки регистрации, продолжая что-то обсуждать. Я плюхнулся в кресло, сгреб газету, не особо стараясь делать вид, что увлечен чтением. Она, конечно, обратила на меня внимание, судя по очередной едва заметной ухмылке мое поведение ей скорее нравилось. «Давай, милая, гони его в шею», – думал я, с усердием на нее пялясь. Ноги длинные, слегка полноватые, зато грудь и задница выше всяких похвал. «Ты мне нравишься, детка». Подхватив толстяка под руку, она прошествовала с ним на улицу, ни разу не обернувшись. Что ж, романтическое приключение отменяется. А жаль. Впрочем, не то чтобы очень. Я подумал о девчонках-блондинках. Они решат, я вернулся, потому что здесь мне ничего не обломилось, и начнут капризничать. Вряд ли это продлится долго, но и малую толику времени тратить на ерунду не хотелось. Эту ночь я проведу в одиночестве. Выждав минут десять, я отправился шляться по улицам.

Весь следующий день я провел в художественном музее. Я вовсе не поклонник искусства, зато меня привлекала атмосфера этого места. На улице жара, а здесь прохладно. Народу ни души, в огромном зале я сидел один. Тишина, шаркающие шаги старушек-смотрительниц за спиной и скрип половиц. Я подумал, а почему бы не устроиться работать в музей? Стал бы местной достопримечательностью, скользил бы из зала в зал, неслышно, точно привидение.

В шесть музей закрыли, а я забрел поужинать в ближайший ресторан. Вечером я вновь сидел в баре, не придумав ничего умнее. Рыжая заняла пост возле стойки, кивнув мне как старому знакомому, но подойти не решилась. Почти все столы были свободны, и я вскоре ушел, решив, что зевать от скуки можно и в номере. Принял душ и облачился в гостиничный халат, налил себе коньяка и приготовился коротать вечер возле телевизора. И тут в дверь постучали. Прикидывая, кто это может быть, я вышел в прихожую, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего похожего на беспокойство. За долгие годы я привык доверять своей интуиции. Будет забавно, если однажды она подведет.

На пороге стояла вчерашняя брюнетка и зазывно мне улыбалась. Я изобразил восторг в купе с легкой растерянностью.

– Лучшая из женщин на моем пороге. Вы ошиблись номером? – спросил я, добавив в голос сахара.

– Не дури, – ответила она и довольно нахально прошествовала в комнату. Сегодня на ней было платье, но тоже в обтяжку, я мог вдоволь любоваться ее задницей, пока она походкой манекенщицы прошествовала до середины гостиной и устроилась в кресле, закинув ногу на ногу, вызвав волнение в моей душе. Легкое, но приятное. Я запер дверь и присоединился к ней.

– А ты красивый, – заметила она, разглядывая меня. – Даже в этом дурацком халате. И опасный, – добавила она. Последнее замечание я решил оставить без ответа, просто улыбнулся пошире. Обычно это действует. Она продолжила на меня пялиться, а я смущенно ерзал, стараясь не переигрывать. – Как тебя зовут? – спросила она.

– Саша. – Имя, это все, что осталось у меня от прошлой жизни, не то чтобы оно уж очень мне нравилось, смешная приверженность к нему, должно быть, внушала уверенность, что я – это все-таки я, а не кто-то другой, незнакомый и малопрятный.

Ее роскошный бюст украшал сапфир огромной величины, как раз под цвет ее глаз.

– Он настоящий? – ткнув в него пальцем, задал я свой вопрос.

– Я – Марина Вербицкая, – заявила она с усмешкой.

– Не может быть! – воскликнул я, прикидывая, что такого особенного в ее имени.

– Ты приезжий? – сообразив, что ее имя не заставит меня рухнуть в обморок, спросила она.

– У вас прекрасные дедуктивные способности.

Она весело засмеялась.

– Извини, глупый вопрос, ты ведь живешь в гостинице... Недавно приехал?

– Пару дней назад.

– И как тебе наш город?

– Пока трудно сказать, – соврал я, на самом деле сказать было легче легкого.

– Решил отдохнуть?

– Ага.

– И до сих пор не обзавелся девчонкой?

– Я немного ленив. Вчера мне понравилась одна рыжая...

– Врешь, – перебила дамочка. – Эта рыжая – проститутка. А такие мужчины, как ты, не покупают свои удовольствия, они их берут.

Черт бы побрал эту стерву... А если здесь она появилась не случайно? Глупости... не стоит развивать в себе излишнюю подозрительность.

– Я скромный парень, который сам зарабатывает себе на жизнь, – заныл я. – Но не так хорошо, чтобы женщина вроде вас мною заинтересовалась. – Она засмеялась, откинув голову, а я терпеливо ждал, когда ей это надоест. – Кстати, об удовольствиях, – заметил я. – Мне переодеться в костюм и пригласить вас выпить где-нибудь, или вы разденетесь?

– Ты этого хочешь? – серьезно спросила она.

– Еще как. Ночью меня мучила бессонница, я все пытался представить, как ты смотришься без своих шикарных тряпок.

– А я пыталась представить, каков ты в постели, – в тон мне ответила она.

– У тебя есть уникальная возможность узнать об этом прямо сейчас, – кивнул я.

Она поднялась и рывком стащила с себя платье, отбросила его в сторону, в упор глядя на меня. А потом подошла по-кошачьи, мягко, я было испугался, что она начнет исполнять стриптиз, обычно это выглядит довольно глупо, а еще утомительно, потому что приходится изображать буйный восторг, но валять дурака она не стала, дернула пояс моего халата и очень ловко устроилась на мне верхом. Дамочка, как и я, предпочитала перейти сразу к делу.

Она была профессионалкой и знала, как доставить мужчине удовольствие. Чем она занималась до того, как начала носить сапфиры выдающихся размеров, предположить нетрудно, другой вопрос, откуда эти сапфиры появились. Скорее всего, девица окрутила богатого дядю перезрелого возраста и теперь шляется по кабакам в надежде заполучить любовника на ночь. Для такой, как она, одного папика явно маловато. Что ж, я не прочь скрасить ее серые будни. Надо сказать, я недолго утруждал себя размышлениями на этот счет, всецело сосредоточившись на процессе, потому что не меньше, чем она, нуждался в скрашивании серых будней. В общем, мы сливались в экстазе до самого рассвета, а потом,

вконец обессиленные, пялились в потолок. Шикарная брюнетка прикорнула на моем плече, а я решил, что самое время отдохнуть, то есть проспаться часов до десяти, а, проснувшись, обнаружить себя в постели в приятном одиночестве. Хотя мне редко везет.

– Я давно не испытывала ничего подобного, – голосом юной девы сообщила грудастая.

«Опять не повезло», – мысленно вздохнул я. Конечно, я знал, что женщины придают сексу куда большее значение, чем мужчины, но был уверен – наше долгое кувырканье в постели вызвало у нее те же эмоции, что и у меня. Доставили удовольствие друг другу и разбежались. И то, что ей пришла вдруг охота поболтать, здорово раздражало. «Чего ж тебе не спится, милая? Ты бы мне очень удружила, если бы скоренько собрала вещички и свалила отсюда. Или богатый папик не любопытен и его мало интересует, где ты болтаешься по ночам?»

– Ты прекрасна, – пробормотал я, давая понять, что уже практически сплю.

– У тебя было много женщин?

«Она что, думает, я их считаю?»

– До тебя – ни одной.

Она засмеялась:

– Я тебе нравлюсь?

– Еще бы.

– Что ты делаешь в этом городе?

«Ну, вот. Прелюдия к долгой болтовне за жизнь».

– Ничего я здесь не делаю. Отдыхаю.

– Почему один? У тебя кто-нибудь есть?

– Теперь есть ты.

– Правда? – Она приподнялась на локте и заглянула мне в глаза. В голосе сомнение пополам с надеждой. Бабы странные существа: скажи правду – обидятся, соври – начнут сомневаться.

– Такие, как ты, не способны влюбиться, – с грустью заметила она, взлохматив мне волосы.

– Такие, как я? И что во мне особенного?

– Трудно объяснить. Вчера, когда я тебя увидела... Мы встретились взглядом, и я... испугалась.

«Черт, придется снова носить очки, очкарики многим кажутся беззащитными».

– Я тоже испугался, – поддакнул я. – Мое бедное сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Если бы ты говорил правду...

– С какой стати мне врать?

Она вновь провела рукой по моим волосам.

– У тебя шрамы.

– Ага, попал в аварию. Порезался стеклом.

– Чем ты занимаешься?

– Сейчас бездельничаю. – Я выразительно зевнул.

– Хочешь, чтобы я ушла? – спросила она с легкой обидой.

– Нет, что ты... разумеется, если тебя не ждут дома.

– Я вдова.

«Жаль», – подумал я. Была надежда, что она все-таки уйдет.

– Муж оставил мне большие деньги. Очень большие.

– Здорово.

– У меня есть все, кроме главного – счастья.

– Считаю, тебе повезло. Я большой специалист в этом вопросе.

– Мне нужен такой мужчина, как ты.

«Опрометчивое утверждение, но комментировать его мы не станем».

– Если ты... если ты останешься со мной, у тебя будет все.

«Ух ты. Да у меня и так есть все... черт, я вдруг подумал, что мы с ней похожи. – У меня тоже есть все, но нет главного...»

– Не возражаешь, если я немного посплю? – ворчливо поинтересовался я. Она вздохнула, но сочла за благо замолчать, чем вызвала мою искреннюю признательность.

Утро выдалось прекрасным. Прежде всего потому, что проснулся я в одиночестве. Светило солнце, народ дружно потянулся к пляжу, а я в ресторан – восстанавливать силы. Уходя, Марина обошла без глупостей вроде записок с номером мобильного. Мое отличное настроение это лишь укрепило. Некоторое время я прикидывал, а не съехать ли из гостиницы на тот случай, если она надумает объявиться, но, в конце концов, решил, что Марина – баба она умная и будет искать свое счастье в другом месте.

День я провел в компании юных прелестниц, с которыми познакомился на пляже. Девушки играли в волейбол, я лениво наблюдал за ними, а они охотно демонстрировали мне свои прелести, пока мячик не подкатил к моему лежаку. Тут же появилась самая бойкая из девиц, я джентльменски поднялся, перебросил ей мяч, и это послужило поводом для знакомства. Девчонки приехали откуда-то с Урала, и первым номером в их длинном отпускном списке значилась встреча, которая оставит воспоминания на всю жизнь. Я старался как мог, мы вместе пообедали, потом отправились на дикий пляж, где веселились от души. Все три девицы были просто очаровательны, и я не смог остановить свой выбор ни на одной из них. Проводил их до пансионата, весьма убогого на вид, трогательно простился и побрел в свою гостиницу. Перед сном решил еще немного прогуляться и свернул в довольно темный переулок.

Мне повезло. В темноте я споткнулся, и удар, который был нацелен в голову, лишь слегка задел плечо. А я здорово разозлился, потому что моя интуиция на этот раз дремала, и, если б не случайность, я бы лежал на асфальте в бесчувственном состоянии. Привычка, помноженная на злость, позволила действовать весьма решительно, я развернулся, уходя от очередного удара, и сгрэб в охапку коренастого паренька, немного повозил его по асфальту, а когда он перестал дергаться, обыскал его карманы. Две мятые сотни и горсть мелочи. Вот и вся моя добыча. Правую руку парня украшал кастет. Я дважды им воспользовался, решив, что это справедливо. Злость, как известно, плохой советчик, в этом я смог убедиться очень скоро. Подтащил бесчувственное тело к стене дома, устроил с максимальными удобствами и понял, что в себя парень в ближайшие полчаса не придет. А у меня между тем были к нему вопросы. Торчать здесь в ожидании, когда он очухается, было глупо. Пока мне везло, в переулке никто не появлялся, но надеяться на то, что везение будет бесконечным, не приходилось. Я оставил парня сидящим на асфальте и отправился в гостиницу. Дремавшая ранее интуиция подсказывала, что появление любителя кастетов как-то связано с визитом ко мне грудастой брюнетки. Свое имя она произнесла с таким апломбом, что стало ясно: в этом городе его должна знать каждая бродячая собака.

Оказавшись в гостинице, я решил воспользоваться Интернетом, это куда проще, чем интервьюировать собак. На поиск нужной информации ушло больше часа, но она того стоила. Я поднялся в номер, тщательно запер дверь и даже подтащил к ней прикроватную тумбочку – предосторожность, скорее всего, излишняя, но я собирался выспаться в эту ночь, а не тратить ее на то, чтобы прислушиваться к шагам в коридоре.

Проснулся я часов в семь, принял душ, позавтракал в номере и вскоре уже был на улице, бодрым шагом направился в район на самом побережье, где высились новенькие особнячки. Дом под номером восемнадцать стоял чуть в стороне. Неплохое гнездышко. Три этажа, открытая веранда. Двухметровый забор, видеокамеры отсутствуют. Я счел это везением. Двухметровые заборы не казались мне серьезным препятствием, тем более что в

одном месте, почти вплотную к забору, подступали деревья. Взобравшись на ближайшее, я без хлопот перебрался через кирпичную стену, поздравив себя с тем, что моя физическая подготовка по-прежнему выше всяких похвал. Присев в траве, я немного поразвлекался художественным свистом. Ни собак, ни бдительной охраны. Довольно странно, обладатели подобных особняков обычно всерьез обеспокоены своей безопасностью. Я направился к дому. На лужайке перед входом на застекленную веранду в легком плетеном кресле сидела моя красавица и пила кофе. Лицо ее, лишенное косметики, показалось мне слегка утомленным. Сейчас она выглядела куда моложе и даже привлекательнее, может, потому, что не строила из себя крутую стерву. Из дома появился коренастый паренек со свежими ссадинами на физиономии, я без труда узнал в нем вчерашнего придурка с кастетом. Склонившись к женщине, он что-то быстро заговорил, она молча выслушала, потом махнула рукой, точно отгоняла надоедливую муху, парень немного потоптался рядом и исчез в доме. А я решил, что пора мне появиться на сцене, и направился по дорожке, выложенной камнем, весело насвистывая. Красотка удивленно вскинула голову и замерла, глядя на меня. Но к тому моменту, когда я приблизился и сел в кресло напротив, она уже настолько пришла в себя, что мило мне улыбнулась.

– Вот так сюрприз, – сказала она весело.

– Ты так внезапно исчезла, – сказал я, – не оставив мне надежды на новую встречу.

Пришлось самому постараться.

– Как ты узнал адрес? – спросила она, по-прежнему улыбаясь.

– О тебе писали все местные газеты. Еще когда ты назвала свое имя, я понял, что ты здешняя достопримечательность.

– Зачем ты пришел? – кокетливо произнесла она.

– Весь вчерашний день я тосковал по твоим прелестям. Как ты относишься к утреннему сексу?

– С тобой?

– Со мной, милая, со мной.

Она по-кошачьи потянулась под моим взглядом, я решил ей подыграть и продемонстрировал, как меня цепляет это ее потягивание. Она осталась довольна, в какой-то момент я подумал, что сливаться в объятиях придется прямо на лужайке. Радости на природе никогда меня особо не привлекали, я по натуре консервативен, но тут моя пышногрудая убрала улыбку с физиономии, и стало ясно, что облизывался я зря.

– Если ты проявил интерес к моей особе, – деловито начала она, – то кое-что понял.

– В общих чертах, – кивнул я, откидываясь на спинку кресла. Голос мой звучал под стать ее, исключительно деловито, и это слегка сбilo ее с толку, она, как видно, всерьез решила, что я практически ручной мальчик и от ее титек лишился последних мозгов. С бабами всегда так: если мужик глупеет от их прелестей, они считают его недотепой, а если нет – бесчувственным болваном. – Чего я не могу понять, – добавил я в голос суровости, – какого хрена понадобилось подсылать ко мне этого придурка?

Надо отдать ей должное, она не стала валять дурака, разыгрывая непонимание, вздохнула и ответила очень серьезно:

– Должна я была знать, на что ты способен.

– Узнала?

– Ага. Ты тот, кто мне нужен.

– Невелика заслуга навалить недоноску вроде него.

– Зря ты так, – перегнувшись ко мне, шепнула она, косясь в сторону дома. – Он опасен.

– Для тебя или для меня?

– Для нас обоих.

– Интересно. Буду очень признателен, если ты поведаешь, как собираешься использовать мои скромные таланты.

– Всею свое время. Пока могу сказать только одно: мне необходим надежный человек рядом.

– Надежный – это как раз про меня, – сказал я без намека на иронию. – Если нужно немного помахать кулаками, я вполне сгожусь, но не зови меня, если придется напрягать извилины. – Я легко выбрался из кресла и направился по тропинке в сторону калитки.

– Куда ты? – растерянно спросила Марина.

– Адьо, милая, – помахал я ей рукой.

– Что, вот так просто уйдешь?

– Я всегда так ухожу, с беззаботной улыбкой, небрежно кивнув головой.

– Прекрати. – Она догнала меня и схватила за локоть. – Останься, – шепнула она со всей страстью души.

– Я бы с радостью, но мне не нравятся красотки, которые занимаются со мной любовью, а потом подсылают придурков с кастетом.

– Ему досталось больше, чем тебе, – улыбнулась она и прижалась покрепче. Бюст под легким платьицем ходил ходуном.

– Может, мне следует его найти и поинтересоваться, не очень ли он ушиб свой кулак о мой подбородок?

– Непохоже, что до твоего подбородка он смог дотянуться.

Она приподнялась на носки и меня поцеловала. Бюст продолжал взволнованно колыхаться, и я был бы последней свиньей, если б не ответил на ее поцелуй. Отлепившись от моей груди, красотка без лишних слов потянула меня в сторону дома, я припустил за ней со счастливой улыбкой. Мы оказались на веранде, а через минуту – в роскошной спальне. Прикрывая дверь, я успел заметить вчерашнего паренька, с мрачным видом он замер в конце коридора, взгляд его метал молнии.

Спальня была выдержана в бело-золотистых тонах и очень подходила моей красавице. Заученным жестом она стянула с себя платье, а я устроился в кресле, откуда наблюдал за захватывающим поединком ее пальцев и крючков на бюстгальтере. Бюстгальтер полетел в сторону, а она опустилась на четвереньки и поползла ко мне, извиваясь всем телом, а я подумал, что в этой жизни еще много приятного.

Грудастая мурлыкала рядом, а я пытался отдышаться и прикидывал, где в настоящий момент пасется мальчик с разбитой рожой. Скорее всего, под дверью. Просто наслаждается нашим повизгиванием или готовится появиться на сцене? Из газетных публикаций я знал, что недавно скончавшийся муженек был криминальным авторитетом. Его внезапная гибель вызвала подозрения – не сама гибель, естественно, а то, что произошла она в результате несчастного случая. В статейках содержался прозрачный намек на причастность к этому делу вдовицы. Я вновь подумал о парне с разбитой рожой. Маринка сказала, он опасен. Он мог догадываться о том, что произошло с хозяином. Или хорошо об этом знал, потому что несчастье случилось не без его участия. Если так, то мое появление его не обрадовало, зато желание красотки со мной подружиться становится вполне понятным.

– Ты так и не сказал, чем зарабатываешь на жизнь, – вдруг заявила Маринка.

– Не стоит вмешивать в наши романтические отношения прозу жизни, – попенял я.

– Нет, серьезно. Как ты относишься к тому, чтобы немного заработать? Скажем, десять тысяч долларов.

– Десять тысяч – немалые деньги, – кивнул я. – И чего ты хочешь от меня, милая?

– Я же сказала, мне нужно, чтобы рядом был надежный человек. Решительный.

– Ага, – кивнул я.